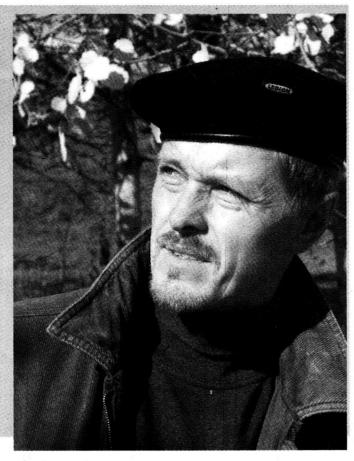
Стучат по мостовой слова-подковки

Григорий ЕГОРКИН (Геннадий ГРИГОРЬЕВ)

Профессиональный журналист, окончил факультет журналистики УрГУ, работал в СМИ Свердловской области. Автор литературнохудожественных сборников «Не обращайте клятв своих», «Тарагарщина», «Страна Зеро». Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Урал», «Уральская новь», «Современная драматургия», в альманахе «Алмазные грани» (г. Москва). Лауреат литературных конкурсов имени Константина Нефедьева (г. Магнитогорск), «Тагильская находка» (г. Нижний Тагил), имени Виктора Розова (г. Москва). В настоящее время корреспондент газеты

«Челябинский рабочий».

Тире и точки

Ведем беседу. Смысла -

Стучат по мостовой

• слова-подковки... А в чем значенье этих телеграмм? Поди-ка, разбери без дешифровки!

Тире и точки... Точки и тире В мозгу завязли, словно эхо в скалах. ..О чем мы в этой радиоигре? О явках? О паролях? О провалах?

Провал... Он, говорят, бывает раз, И у агента нет другой попытки. У нас не так. И вот за часом час Ползут по пустоте слова-улитки.

Слова-улики... Впрочем, все равно,

учат в разведшколе -Я отключаюсь. Падаю на дно. Я строго засекречен. Я в подполье.

Молчу, как шпик. Да, в этом ты права: Я Зорге, Мата Хари, Даллес Аллен... Другим радируй ключики-слова, Мой резидент давно уже провален

Серый

Он их учуял сразу В зарослях тростников рое недоброглазых С мордами барсуков.

Березы уже без сока, Еще не в грибах пни, Клюква зеленобока ... Значит, пришли за ним.

За шкурою серой масти, За острым его клыком И за смешным счастьем Быть волком - не барсуком.

Ему б обмануть двустволки: Вынюхал - и исчез... Но разве пристало волку От барсуков — в лес?

Дрожать – это участь барсучья, Спрятав себя в дыру... И, громко ломая сучья, Он вышел один к костру.

Когда с трех стволов картечью -Странным бывает звук.

...Где-то у самой речки Вздрогнул в норе барсук.

Промоушн

Хлопаю в ладоши, Повод веский, право. Что это? - промоушн Или же халява?

Если в общей сумме Накоплю сто крышек, Менеджер в костюме Приз мне выдаст – лыжи.

Или же кассеты. Их добиться чтобы, Соберу сто пробок.

И свою получку Я с умом потрачу Чтоб выиграть ручку, Накоплю сто пачек.

Чем она халявней, Тем награда круче... Объясни тогда мне Юноша при «Гуччи»

Цвета гуталина, С папкою из кожи: Сто ее слезинок Тянут на промоушн?

Дай мне обещанье Рассчитаться в сроки За ее молчанье, За ее упреки

Выдашь бонус мне за Сто ее пощечин? ...Сухо клерк отрезал: «Розыгрыш окончен».

О манерах

Мы не из тех, кто хлеб берет пинцетом. К чертям «Савой»! Нам проще В манерах мало смыслим,

но при этом Нож в правой – знаем держится руке.

А нет ножа – тогда великороссу, Чтоб выйти с чужеземием

чтоб сделать «розу». Бутылки нету? Подойдет кастет.

И от оглобли – было – враз манеры Терял француз, тевтонец и поляк. Галантностью заезжих кавалеров Удобрены российские поля.

A после – от тоски сердечной воем, Размазывая сопли по щеке. Конечно, не за «Хеннесси»

в «Савое» За шкаликом «Пшеничной» в кабаке.

Но поутру, вертеп оставив шумный, Взойдем во храм, и станем петь псалмы...

А что поделать? Все-таки мы гунны, Сказал поэт. Да, азиаты мы!

...Одни кричат: натура виновата. Другие — мол, славянская душа... А может быть.

нам просто рановато Садиться есть селедку без ножа?

В чем фишка?

Она бросала, хохоча: Пацан, мальчишка! А он шептал:

- Зачем сплеча? Давай, не будем сгоряча — Жестоко слишком...

Он в свой черед, когда подрос: Забудем, крошка!.. А та гадала: он всерьез? (Но почему тогда без слез?) Вдруг, понарошку?..

Не раз, забыв про тормоза, Хрипим:

– Пошли вы!.. Не глядя в милые глаза, Не взвесив: против или за, Так торопливо.

Но оглянись: где кроха та? И где мальчишка? Забыть? Забудем без труда,

Прочитаны газеты. Выпит чай. И в монотонном стуке перегона Случайный взгляд

Короткий вздох. что в подстаканной меди Мы заглушили, ложками звеня.. И мерный треп навязчивых соседей Волнует больше вас. Но не меня.

Как зыбко все в дежурном

Мы пробормочем:

Втянув себя, как в раковину, -

От боли в кровь все пальцы искусаете,

Скорее, вы. Наверное, не я.

Но кровь и боль -

они не слаше пряника. Хотя и не пресней полынь-травы. И эту боль, упрятанную

Забуду я. Забудете и вы.

Так, – отвечают, – роем впрок.

Так, что не сыщешь и следа...

Но в чем же фишка?

Шрамики

Трехмерный склеп плацкартного

как будто невзначай.

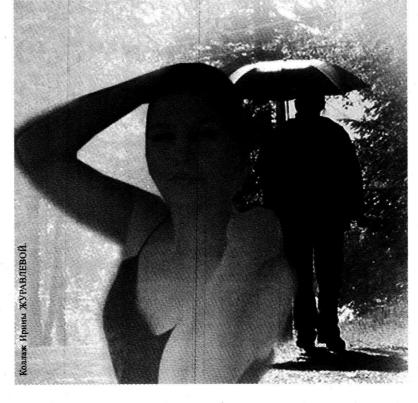
освещении!

Ночь брызгает чернилами в окно... Закрыв глаза, с неясным ощущением

«Доброй ночи!». Но,

Казенного путейского белья,

в шрамики,

И через месяц, голову склоняя На сильную и ласковую грудь, Ответите, плечами пожимая: - Наверное, порезалась. Забудь...

На погосте

Мороз отчаянный - до злости, Оградки в хлопьях куржака. И землю долбят на погосте Четыре дюжих мужика.

А почва стылым монолитом Спеклась в гранит - дубак такой. Ее бы надо динамитом, А не лопатой и киркой.

Кто упокоится в могиле? Прораб? Артист? Шофер? Солдат?..

Трудяги плечи распрямили, Из рук не выпустив лопат.

Взгляд отстраненный как с чифира.

От мокрых спин идет парок. Кому готовите квартиру?

Работа трудная, но сдюжим, На наш товар особый спрос. А стужа... Мало ли что стужа! Ловчей копается в мороз.

...Я уходил. А эти снова Взялись за труд – к руке рука: Навет, Коварство, Зависть, Злоба – Четыре дюжих мужика.

Собачий рай

Боец, а не молокосос — Я это о себе. Все говорят: военный пес, Хороший, умный, сильный пес, Отличник БПП.

Зачеты сдал во всей красе, Других опередив: Прошел на «пять» по полосе, По очень трудной полосе, Превысил норматив

Я чую все: где фронт, где фланг, Где «мессер» и где «Ил»... Без страха я ползу под танк, Под черный и рычащий танк — Вожатый так учил.

Простой надежный паренек. Строг с виду, но тайком Со мной он делит свой паек, Солдатский суточный паек, И чешет за ушком.

Вчера же я не мог уснуть, От радости скулил -Мне шлейку новую на грудь, Как орден воинский на грудь, А в шлейке той — тротил.

Не надо слов! Мне легче без... И скоро будет так: С наградой той наперевес, Сомненьям всем наперерез Я поползу под танк.

И доберусь (отличник ведь!) Сквозь пулеметный лай... Не плач, вожатый, и ответь, Ты псу по-честному ответь: Он есть — собачий рай?

Удар, еще удар... Ах, хороша! С такою бы

Летят ее ко мне мячи-остроты И снова я, похоже, проиграл, И вновь обидный гол в мои ворота.

Еще удар... Безумно хороша! -

Курносый нос, задорные коленки... Опять любуюсь ею, не дыша, Размазанный подачею по стенке.

Да, хороша!.. Пытаясь темп По центру бьет, затем подача

Мячи-капризы.

Можно б и отбить, Но как тут отобыешься? Пропускаю.

Войдя в азарт, ломая и круша, Используя коварные отскоки, Она уже стократно хороша, Когда бросает мне слова-упреки.

А мне плевать на колкости людей, Собравшихся позлобствовать

Хорошая, ударов не жалей! Мне все равно не быть с тобой